

Свинцовые тучи низко нависли над головой, угрюмо застыв в небе. Холодный ветер, прилетевший с далеких гор, метался за оградой, заставляя сухую листву жалобно шелестеть.

Ли Цяньжань сжалась в комок на ледяной земле, хватая ртом воздух — удушье сдавливало грудную клетку. Острые камни впивались в нежную кожу, оставляя на теле переплетение свежих и заживших красных полос.

Годовалый мальчишка, взобравшись ей на спину, требовал продолжения игры в лошадку. Когда Ли Цяньжань не шелохнулась, он со всей силы хлестнул ее тонким бамбуковым прутом.

— Быстрее! Но! — верещал ребенок.

Ли Цяньжань задержала дыхание, перехватила прут и уставилась на него взглядом, в котором, казалось, поселился сам дьявол. Мальчик испугался, поспешно сполз с ее спины и, внезапно решив справить нужду, расстегнул штанишки прямо перед ее лицом. Горячая струя оросила ее тело.

Малыш, решив, что отомстил, радостно рассмеялся:

— Дрянь, теперь ты похожа на мокрую собаку, ха-ха-ха!

Ли Цяньжань, измученная и униженная, едва заметно вздрогнула. Тяжелая цепь на ее щиколотке звякнула о землю, словно глухой раскат грома в преддверии бури. Скоро пойдет дождь. Стало совсем холодно.

Мальчик натянул штаны, плюнул в ее сторону и, довольный собой, зашагал прочь. Ли Цяньжань медленно подняла голову. Она смотрела на острые, словно шипы, горные вершины за стеной и на kloкочущие в небе тучи. В ее глазах вспыхнул ледяной, пробирающий до костей огонь.

Некогда блистательная наследница, звезда шоу-бизнеса, теперь превратилась в больную, грязную и вонючую мертвечину. Как же это омерзительно. И все это — благодаря ее так называемой семье.

В восемь лет она потеряла любимую мать, а полгода спустя отец привел в дом другую женщину. Та была хитра и расчетлива: на людях она во всем потакала Ли Цяньжань, окружая ее мнимой заботой, а в тени плела интриги, шаг за шагом превращая ее в избалованную и капризную девицу.

К несчастью, она слишком поздно разглядела истинное лицо мачехи, продолжая защищать ее детей как родных брата и сестру. Свою милую сестренку Ли Ся, болезненную с самого детства, она оберегала пуще глаза. Все, что нравилось Ли Ся, она без раздумий отдавала ей. Когда сестра захотела в шоу-бизнес, Ли Цяньжань взяла ее с собой, но та, не моргнув глазом, увела у

нее все контракты.

Ей было все равно. Она даже добровольно согласилась стать донором костного мозга, когда Ли Ся заболела. Но она и подумать не могла, что аппетиты сестры не ограничатся костным мозгом — ей понадобилось ее сердце.

Она была глупа. Она не видела их заговора, ведь Ли Ся, как и ее мать, мастерски притворялась доброй. В глазах окружающих Ли Ся была ангелом, всеобщим любимцем, а Ли Цяньжань — строптивой дикой розой, которую все ненавидели.

В ходе тщательно спланированной подставы ее обвинили в том, что из-за нее у Ли Ся случился выкидыш. А отец нерожденного ребенка — мужчина, ради которого она когда-то рисковала жизнью, — инсценировал ее смерть. Она стала призраком, добровольно отдав свое сердце сестре. Но даже тогда они не оставили ее в покое, бросив в эту глушь, чтобы она доживала свой век, лишенная всякого достоинства.

Как же она ненавидит их! Ее ненависть тяжелее, чем эти грозовые тучи!

Дыхание Ли Цяньжань стало прерывистым, каждый вдох давался с трудом, подступала тошнота. Она с трудом поднялась, подобрала осколок разбитой миски, спрятала его за спину и снова обессиленно опустилась на землю.

Месть еще не свершилась, а тело уже отказывало. Какая мука. Но пусть хотя бы эта семейка, терзавшая ее, получит по заслугам.

За стеной послышался лязг замка. Женщина средних лет заискивающим тоном заговорила с кем-то:

— Господин, как вы здесь оказались?

— Я забираю ее, — раздался мужской голос.

Ли Цяньжань подняла свои черные, как смоль, глаза. В них полыхала такая ярость, что взгляд казался пугающе спокойным. Этот голос она не забудет даже в аду. Это был тот самый неблагодарный подонок, виновник ее бед — Цзян Хань!

Небеса смилостивились: они сами прислали его к ней в руки.

Ворота двора распахнулись. Вошли трое. Тот, что шел впереди в начищенных до блеска туфлях, в дверях вдруг замер. Ли Цяньжань, сжимая за спиной осколок керамики, сидела неподвижно. Ее спутанные волосы, не знавшие мытья целую вечность, свисали грязными прядями, закрывая бледное лицо. Она изо всех сил пыталась сохранять спокойствие, но частое, сбивчивое дыхание и дрожь в теле выдавали ее.

Она видела, как туфли приближаются, шаг за шагом. Наконец они остановились перед ней, и чьи-то руки подхватили ее, поднимая в воздух.

Цепи на щиколотках звякнули с пронзительным скрежетом.

— Снимите с нее это, — холодно приказал Цзян Хань.

Женщина замялась, но поспешно достала ключ и отперла кандалы. Пока Цзян Хань уносил Ли Цяньжань к машине, мужчина, сопровождавший его, с сожалением проводил их взглядом. Такая красавица, а он так и не успел к ней прикоснуться. Он зло покосился на женщину: все из-за этой дуры, которая держала ее взаперти.

Небо темнело. Тучи неслись по небу. Черная Ауди, подобно духу ночи, змеилась по горному серпантину.

— Твоя жена... она уже сдохла? — с надеждой спросила Ли Цяньжань.

— У Ся почечная недостаточность... — с трудом выдавил Цзян Хань.

— Ц-ц-ц, какая жалость, — язвительно бросила Ли Цяньжань, чувствуя, как на душе становится удивительно легко.

— Ты отдашь ей почку, а я позабочусь о тебе, — продолжал Цзян Хань.

У него еще хватает наглости такое говорить.

Ли Цяньжань тихо рассмеялась. В ее глазах вспыхнула лютая ненависть. С невероятной для ее изможденного тела скоростью она рванулась вперед, вонзая осколок миски, уже пропитавшийся ее кровью, в незащищенную шею Цзян Ханя.

Он не ожидал, что у нее припрятано оружие. Хотя он успел увернуться от смертельного удара, лезвие все же рассекло ему кожу. Он инстинктивно дернул руль, машину занесло, и она понеслась напрямик в пропасть.

Раздался визг тормозов. Горная дорога была узкой, и спастись было уже невозможно. Даже когда Цзян Хань ударил по тормозам, половина автомобиля уже свисала над бездной, раскачиваясь на краю.

— Ли Цяньжань, ты сошла с ума! — зрачки Цзян Ханя расширились от ужаса.

— Почти, — на грязном лице Ли Цяньжань засияла ослепительная улыбка. Ее глаза светились

неземным светом. Она смеялась, плача, хотя на глазах не было ни слезинки. — Я уже в аду, с какой стати вам оставаться в раю?

Она бросилась на Цзян Ханя, толкая его. Машина накренилась и полетела вниз.

Когда Ли Цяньжань пришла в себя, она услышала голоса. Она медленно приоткрыла тяжелые веки и увидела людей в белых халатах. Яркий свет ламп резал глаза, позволяя разглядеть обстановку.

— Нет!

Ужасные воспоминания нахлынули волной. Инстинктивно сопротивляясь, она кубарем скатилась с операционного стола и, пошатываясь, бросилась к выходу. Машина взорвалась, она должна была умереть, но ее снова притащили на операцию!

Врачи застыли в изумлении, двое из них бросились в погоню. Выбежав из операционной, Ли Цяньжань бежала, спотыкаясь. В голове была пустота, ноги наливались свинцом.

— Цяньжань... — кто-то окликнул ее сзади. Это был Цзян Хань! Он тоже выжил!

Ли Цяньжань стиснула зубы. Она скорее умрет, чем позволит Ли Ся воспользоваться ее телом. Она бежала, не разбирая дороги, и влетела в первую попавшуюся палату. Здесь была всего одна кровать, спрятаться было негде.

Действие наркоза усиливалось, мысли путались. Она бросилась к кровати и нырнула под одеяло. Только там она поняла, что в постели кто-то есть.

— Спаси меня, умоляю, — прошептала она. — Я отдам тебе любой орган, только спаси меня.

Она вцепилась в край одежды человека, лежащего рядом. Ей было все равно, кто это, лишь бы не достаться Ли Ся. Из-за наркоза ее слова звучали невнятно, но Ши Юй, лежавший на кровати, все понял. Его взгляд стал глубоким и задумчивым. Столько лет прошло, а она дошла до такой нищеты.

— Цяньжань, — раздался снаружи властный голос.

Услышав его, Ши Юй почувствовал, как человек под одеялом вздрогнул. Ему показалось, что она готова свернуться в крошечный комочек, лишь бы скрыться от охотника.

Ши Юй повернул голову. В дверях стоял мужчина лет двадцати.

— Господин Цзян, вы нашли госпожу Ли? — спросили двое подоспевших врачей.

— Я видел, как она побежала в эту сторону, — Цзян Хань окинул взглядом палату.

Внутри было пусто. Цзян Хань уже хотел уйти, но его взгляд задержался на кровати.

— Вы не видели девушку? Длинные волосы, такого роста, лет двадцати? — Цзян Хань обратился к Ши Юю, пристально глядя на подозрительно выпирающее одеяло.

— Нет, — ответил Ши Юй.

Цзян Хань не поверил. Он шагнул вперед, протягивая руку к одеялу.

— Если мне не изменяет память, это одноместная палата. Кто вы такой? — Ши Юй перехватил его запястье, прежде чем тот успел коснуться одеяла. Его голос звучал неторопливо и властно.

В глазах Цзян Ханя мелькнуло изумление. Он почувствовал, что хватка незнакомца, кажущаяся легкой, обладает сокрушительной силой. Он не смог сдвинуться ни на миллиметр!

Если разница в силе между двумя мужчинами столь велика, значит, один из них — невероятно опасный противник.

— Понимаете, госпожа Ли, донор костного мозга для своей сестры, сбежала из операционной под наркозом. Мы беспокоимся о ней. А этот господин — ее друг, — пояснил врач.

— Вот как? Тогда поищите в другом месте, здесь ее нет, — холодно ответил Ши Юй. Он отпустил руку Цзян Ханя и снова взял в руки книгу.

Цзян Хань не сдавался.

— А кто лежит на кровати?

— Моя женщина, — невозмутимо ответил Ши Юй.

Цзян Хань долго смотрел на него, пытаясь понять, лжет тот или нет, но в конце концов развернулся и вышел.

Когда они ушли, Ши Юй откинул одеяло. Ли Цяньжань уже спала, свернувшись калачиком, с

нахмуренными бровями и выражением тревоги на красивом личике.

Ли Цяньжань резко проснулась и обнаружила, что лежит на удобной кровати. Где она? Тот человек спас ее? Уютная обстановка комнаты немного успокоила ее. Она вдруг заметила, что двигается гораздо легче, а тело не пронзает привычная боль.

Пока она пребывала в недоумении, перед глазами появились ее собственные руки — чистые, белые, нежные. Ли Цяньжань замерла. Она схватила телефон с тумбочки и, увидев дату, расширила глаза от изумления.

Она вернулась в прошлое! Она вернулась в тот самый день, когда должна была стать донором для Ли Ся!

В этой жизни она не позволит обмануть себя их фальшивыми масками. Она растопчет всех, кто причинил ей боль, и заставит их самих вкусить адских мук. Ли Цяньжань сжала кулаки, ее взгляд стал ледяным.

Снаружи слышались звуки. Она встала с кровати и вышла в гостиную. Женщина лет сорока протирала мебель. Увидев Ли Цяньжань, она мягко улыбнулась:

— Проснулась? Наверное, проголодалась. В кастрюле есть горячая каша, я сейчас налью.

Ли Цяньжань подошла к ней и низко поклонилась:

— Спасибо вам за спасение.

— Спасение? — женщина удивленно всплеснула руками. — Когда я пришла, ты уже была здесь. Господин сказал, что если тебе некуда идти, можешь пожить здесь.

— А когда он вернется? — Ли Цяньжань хотела лично отблагодарить своего спасителя.

— Не знаю. Эта квартира долго пустовала, я часто прихожу сюда убираться, но видела его всего пару раз, — ответила женщина.

Ли Цяньжань кивнула и замолчала. Женщина помыла руки и принесла миску каши.

— Ты проспала сутки, ешь.

— Спасибо.

Глядя на кашу, Ли Цяньжань чувствовала, как дрожат ее губы. Она начала жадно есть. Когда женщина ушла, Ли Цяньжань осталась сидеть на диване. В ее сердце бушевала ненависть, она жаждала отправить врагов в ад, но разум оставался холодным.

Она понимала, что нельзя действовать опрометчиво. Нельзя срываться на истерики, иначе она проиграет. Чтобы погубить врага, нужно сначала довести его до безумия. А чтобы враг сошел с ума, нужно сохранять ледяное спокойствие.

Закат догорал, наступала ночь. В особняке семьи Ли царила тревога.

— Куда же делась сестра? Сбежала прямо из операционной, не случилось ли чего? — Ли Ся, прильнув к плечу Чжэн Хуэй, кусала губы, изображая крайнюю степень беспокойства.

— Не волнуйся, все будет хорошо. Наверное, у нее возникли срочные дела... — Чжэн Хуэй погладила ее по щеке, стараясь выглядеть понимающей матерью, и с трудом придумала оправдание для Ли Цяньжань.

— Какие могут быть дела, когда она уже лежала на столе! — Ли Юшань, разъяренный, ударил по столу. — Я думаю, она просто струсила. Не захотела спасти собственную сестру, бессердечная тварь!

Он нахмурился, глядя на жену:

— А ты? Почему позволила ей уйти? Ты относишься к ней лучше, чем к собственным детям.

Чжэн Хуэй, изобразив обиду, опустила глаза:

— Я... я в тот момент вышла. Цяньжань сама согласилась на операцию, я и подумать не могла, что она передумает.

Ли Юшань, видя огорченное лицо жены, почувствовал укол совести. Она ведь мачеха, должна быть доброй к Цяньжань, иначе люди скажут, что она предвзята. Но иногда эта доброта идет во вред его родным детям.

— Если сестра не хотела, могла бы сказать сразу. В стране столько людей, можно было найти другого донора, а теперь... — Ли Ся всхлипнула.

Лицо Ли Юшаня помрачнело. Его дочь не могла быть такой жестокой, чтобы намеренно вредить сестре. Чжэн Хуэй, заметив его реакцию, поспешно отвела взгляд. Она погладила Ли Ся по плечу и мягко сказала:

— Не выдумывай, у Цяньжань наверняка была причина. Она ведь твоя сестра, не стоит из-за этого злиться на нее.

— Верно, не стоит злиться на меня, — раздался холодный голос от порога.

Ли Цяньжань медленно вошла в гостиную. Какая же прекрасная пара лицемеров — смотреть тошно. А ее недалекий папаша все еще считает эту женщину идеальной женой и матерью.

К черту такую «идеальную» мать! Она ворвалась в их дом, забрала отцовскую любовь, а теперь пытается сжить ее со свету. Клянусь, эта месть будет страшной!

<http://bllate.org/book/18852/1838223>